

Хань Ленг знал желания и интересы своей госпожи. Если бы у нее не было повода выразить себя, она бы ни за что не сдвинулась с места. В любом случае, на очереди был вечер литературы и искусства. Она могла взять в руки скрипку и поразить всех несколькими взмахами...

Это испытание пением было не более чем пылинкой в ее глазах. Она никогда бы не увидела необходимости выходить на сцену. Несмотря на это, Хань Ленг был на грани ядерного взрыва. Он хотел стереть улыбки с лиц этих придурков.

Когда Хань Ленг закончил говорить, остальные студенты в компании посмотрели на Чжао Юэ, который лишь слегка удивился. Они никак не ожидали, что Чжао Юэ будет хорошо петь. В прошлом компания проводила множество конкурсов талантов. Но ни разу она не выступила достойно. Ну, если ты в чем-то хороша, разве ты не должна выставлять это напоказ? Зачем скрывать и эгоистично держать это при себе?

Некоторые студентки вдруг оживились, как будто им предстояло посмотреть фильм, который они ждали годами. Среди них были Чжун Сяоли и Лю Дань из соседнего общежития. Они были полностью уверены, что Чжао Юэ - полая ваза. Они даже начали сомневаться, действительно ли она обладает квалификацией, чтобы поступить в этот университет. Если нет, то почему она ночь за ночью уезжала на роскошной машине? Это было слишком подозрительно!

Естественно, они были введены в заблуждение, думая, что Хань Ленг пытается поставить Чжао Юэ в неловкое положение унижения. Таким образом, они начали "поощрять" ее, подбадривая скандированием ----- Пой, Чжао Юэ, пой, Чжао Юэ!

Чжао Юэ была совсем не похожа на свою сварливую соседку Юй Сюэфэй. Эта девушка знала свое место и границы. Она могла даже исполнить национальный гимн и разрушить фундамент сцены.

Это приводит нас к культуре "поощрения". Многие, кто был сильно "поощрен", прибегали к национальному гимну, чтобы выкарабкаться из ситуации. Это случалось так часто, что вскоре было установлено неписаное правило - "

национальный гимн - не вариант во время шоу талантов".

Самонадеянного парня из компании по управлению экономикой звали "Ван Инь". Он был недоволен этим именем и надеялся, что однажды сможет законно изменить его на "Бо Ху", так как считал, что его талант сравним с талантами Тан Инь и Тан Бо Ху древних времен.

То, что он знал имя Чжао Юэ, не удивило бы его. Вскоре после начала обучения она была провозглашена "Богиней военной подготовки". Бесчисленные студентки завидовали, ревновали и ненавидели ее цвет лица, который, казалось, был невосприимчив к силе солнца. Шло время, она выделялась, как упрямый гвоздь, по мере того как все больше и больше женщин забивали его. Ее красота, казалось, была построена на трупах бесчисленных других студенток.

Все было бы хорошо, если бы эти слухи остались такими, какими они были, но они вдруг превратились в кашу. Некоторые версии настолько подходили, что казалось, будто она - представительница так называемого "быть богиней перед людьми, но стервой за спиной у людей". В результате многие стали ее сторониться.

Ван Инь никогда не принимала никакого участия в распространении этих слухов. К сожалению, после того, как он погрузился в эти слухи на длительное время, его первоначальная оценка Чжао Юэ в 80% стала смещаться в другую сторону. В его сердце

зародились мрачные мысли. Кто знает, может, он сможет заключить с ней сделку. Она была такой красавицей, что он готов был бы потратить десятки тысяч за одну ночь с ней. Какая трата красоты, дарованной Богом...

Такие мысли приходили в голову мужчинам, когда они смотрели порнофильмы, сокрушаясь о том, что такая красивая девушка решила сняться в таком фильме.

Ван Инь видел, как Чжао Юэ "поощряли" принять вызов. Он не мог не сочувствовать Чжао Юэ. Она была всего лишь пустой красивой вазой, и все же эта ваза подвергалась мучениям со стороны своей собственной компании.

Чжао Юэ встала и грациозно вышла на сцену.

Казалось, ее совершенно не беспокоили насмешливые возгласы, и она не нервничала, находясь в центре внимания. Что-то подсказывало ему, что у нее был значительный опыт выступлений на масштабных мероприятиях. На сцене она выглядела как дома.

Чжао Юэ пришлось бы выступать без инструмента. Даже Чу Луосунь не смогла бы отнестись к этому как к прохладе в парке.

Однако Хань Ленг достал из Бог знает откуда акустическую гитару и протянул ее Чжао Юэ. Теперь она могла играть на гитаре и петь. Несколько тактов позволяли любой песне перейти на новый уровень.

Человек мог одинаково хорошо играть на гитаре и петь. Однако фокус заключался в том, чтобы делать и то, и другое одновременно. Этим приемом молодые исполнители привлекали к себе фанатичных поклонников. Это была старая школа, но она была защищена от времени. Это был в прямом и переносном смысле классический метод подцепить девушку.

У многих студентов-мужчин где-то в общежитии могла валяться акустическая гитара. Они разучивали какую-нибудь мелодию для начинающих, например "Twinkle, twinkle little star". Они могли бы удовлетворять себя, фантазируя, обнимая гитару в сидячем положении, проводя пальцами по нескольким струнам. Возможно, не получится ни звука, ни тем более музыки, но они будут довольны в своих маленьких счастливых мирах.

Очевидно, что гитара была одним из самых популярных музыкальных инструментов среди студентов университета. Она была слишком распространена, но ее никогда нельзя было переоценить.

Чжао Юэ небрежно проверила настройку гитары. Затем она тихо произнесла: "... Прислушайся к моему зову". В следующий момент в нее вселилась Чу Луосунь, истинная богиня музыки. Рядом с ней Хань Ленг почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок. Снова на его глазах оживали его сочинения. Он прекрасно знал, что перед ним стоит Чжао Юэ. Но почему-то всякий раз, когда она демонстрировала свои великолепные музыкальные таланты, в его сознании всплывала Чу Луосунь. Ее запах, ее голос, ее манеры.

Как только Чу Луосунь прикасается к музыкальному инструменту, ее аура наполняет все вокруг так, что словами не описать. На ее лице появлялась оптимистичная и яркая улыбка. Чу Луосунь наслаждалась ничем иным, как дарить прекрасную музыку этому удивительному миру.

"Какую песню вы хотите послушать? Не стесняйтесь, выбирайте любую песню". Чжао Юэ

внезапно позвала, ее голос был не напряженным, но громким и четким. Они внезапно оказались на концерте Чжао Юэ.

Чжао Юэ, а точнее, Чу Луосунь, наверняка знала популярные в этом мире песни на интимном уровне. Она исполняла их бесчисленное количество раз во время своих трансляций, как в акустическом исполнении, так и в виде кавер-версий.

Когда Чжао Юэ закончила говорить, аура только усилилась. Те, кто хотел увидеть, как она выставит себя на посмешище, замолчали. Некоторое время они не знали, что делать. Они еще никогда не чувствовали себя так противоречиво, пытаясь убедить себя, что она просто блефует...

Хань Ленг увидел, что вся толпа подавлена аурой Богини Чжао Юэ. Ему было не в диковинку такое явление. Прежде чем все успели отреагировать, он воспользовался возможностью и крикнул: "Спойте песню "Мой старый сосед по парте" Старого Волка[1]. Это классическая песня для студенческого городка!"

Возможно, это альтернативный мир, где у многих золотых песен были аналогичные заменители, но некоторые песни были просто незаменимы, и законы, управляющие временем и пространством в параллельных вселенных, просто не могли позволить какой-либо альтернативной реальности упустить их.

Кроме того, в данный момент Чу Луосунь считала идеальным спеть кавер-версию песни, которую все знали, а не оригинальную композицию. Иногда нужно прослушать незнакомый новый трек несколько раз, чтобы он пришелся по душе.

"Ладно. "Мой старый сосед по парте". В конце концов, мы только в начале нового пути, будущее хранит ключ к еще многим вечным воспоминаниям", - сказал Чжао Юэ.

Старых соседей по парте больше не существовало в университетах.

Даже аудитории быстро меняли своих обитателей. Ни один курс не оставался в одной комнате надолго.

Ближе всего к соседям по парте могли быть только соседи по комнате, но даже в этом случае они не обязательно были одного курса.

Примечание к переводу:

[1] Старый волк - прозвище Ван Яна, китайского певца. Есть две причины, по которым ему дали это прозвище. Одна из них заключается в том, что его голос похож на голос волка. Другая причина заключается в том, что однажды он спел песню "Волк" Ци Циня, известного китайского певца, на дне рождения своей девушки. Перед тем как спеть, он сказал, что готов сопровождать свою девушку до старости и быть старым волком.

<http://tl.rulate.ru/book/13216/2132429>